

цией концертов, показом фильмов на патриотические темы, работой в госпиталях и на фронтах, разработкой новых жанров в изобразительном искусстве.

В то же время военные условия определили специфику в организации культурной работы Сталинградской области, выбор ее форм и методов, а также основные направления культурного развития области в целом.

Библиографический список

1. ГАВО. – Ф. 2115, оп. 1, д. 1033.
2. ГАВО. – Ф. 6065, оп. 1, д. 1.
3. *Сталинградская правда*. – 1942. – 15 июля.
4. *Сталинградская правда*. – 1943. – 26 июня.
5. *Сталинградская правда*. – 1944. – 23 августа.
6. ЦДНИВО. – Ф. 113, оп. 14, д. 128.
7. ЦДНИВО. – Ф. 113, оп. 14, д. 5.

РАСКОПКИ ОБЩЕСТВЕННОГО ЦЕНТРА В АРИСТОКРАТИЧЕСКОМ РАЙОНЕ САРАЯ

Д.В. Васильев, Э.Д. Зиливинская
(Россия, Астрахань, Москва)

Аннотация. *Золотая Орда являлась своеобразным государством, представляющим симбиоз степных кочевых традиций и развитого урбанизма. В настоящее время по письменным и археологическим источникам известно более ста золотоордынских городов. Сарай, столица Золотой Орды, расположен в Астраханской области рядом с селом Селитренным. Поволжская археологическая экспедиция достаточно полно исследовала здесь аристократический район между буграми Кучугуры и Красный. Ей были исследованы большая мечеть, медресе или ханака, богато украшенная общественная баня и четыре богатые усадьбы. Результаты этих раскопок позволяют сделать выводы о принципах планировки золотоордынских городов. В XIV в. города в Золотой Орде строились по определенному плану, согласно которому каждый квартал группировался вокруг мечети.*

Annotation. *The Golden Horde state represented a specific symbiosis of nomad steppe traditions and developed urbanism. At present more than 100 cities are known at that territory from written and archaeological sources. Remains of Saray, the former capital of the Golden Horde, are situated in the Astrakhan region, near Selitrennoye village. An aristocratic region of Saray between the Kuchugury and Krasny hills was investigated in detail by Lower Volga Expedition. A large mosque, madrasa or hostel for pilgrims, bathhouse with splendid ornamentation and four rich farmstead houses were excavated. The results of these excavations enable us to interpret the principles of the Golden Horde city planning. In the XIV century Golden Horde cities were built according to uniform plan with buildings of each quarter clustered round a mosque.*

Ключевые слова: *Средневековье, Золотая Орда, Сарай, общественный центр, мечеть, медресе, общественная баня.*

Key words: *the Middle Ages, the Golden Horde, Saray, public centre, mosque, madrasa, public bathhouse.*

Во второй половине XII в. многочисленные кочевые и полукочевые племена, населявшие степи Центральной Азии и Монголии, были объединены под властью Темучжина, принявшего титул Чингисхана. Вновь возникшее раннефеодальное государство имело жесткую военную организацию. Пастбища и кочевые наделы были поделены на улусы, выделяемые представителям рода Чингизидов и их окружению на условиях несения военной службы. Такое государство создавало условия для дальнейших завоеваний, захвата новых земель, пастбищ, скота и рабов. В результате широкой во-

енной экспансии в первой половине XIII в. была создана огромная империя, которая включала в себя Китай, государство Хорезмшахов, Иран, Закавказье, Крым, степи Западной Сибири, Казахстана, Восточной Европы, Волжскую Болгарию с прилегающими землями и Молдавию [2]. Не потерпев ни одного серьезного поражения, войска Чингисхана вторглись на территорию Польши, Чехии и Венгрии, и только смерть великого каана Угедея заставила их в 1241 г. повернуть назад, на восток. В середине XIII в. монгольское государство было разделено на четыре улуса (по числу сыновей Чингисхана). Одним из крупнейших был улус Джучи, включавший в себя степные пространства Восточной Европы, а также большую часть степей Западной Сибири и Казахстана (Дешт-и-кипчак, или половецкая степь). В него вошли также оседлые земли, такие как Северный Кавказ, Крым, Молдавия, Волжская Болгария, левобережный Хорезм. Русские княжества находились в зависимом от него положении. В XVI в. улус Джучи стал называться в русских письменных памятниках Золотой Ордой.

В качестве центров административного управления в Золотой Орде первоначально использовались городские центры оседлых районов, такие как Болгар, Ургенч, Крым. Но уже в 1250-е гг. отмечается строительство новых городов в степных районах Дешт-и-кипчак. Об этом, в частности, пишет Гийем Рубрук в своих путевых заметках [8, с. 180–181]. Строительство новых городов и поселков, по мнению Г.А. Федорова-Давыдова, продиктовано стремлением ханов улуса Джучи выйти из-под центральной власти великого каана и образовать новые центры администрации, подчиняющиеся непосредственно хану Золотой Орды [12, с. 10]. В половецкие степи стоняются тысячи строителей и ремесленников из Средней Азии, Руси, Волжской Болгарии, Кавказа и Крыма. Это позволило в считанные десятилетия построить огромные, прекрасно оборудованные города, ставшие центрами ремесла и торговли и упрочившие экономическую мощь государства.

В настоящее время по письменным, археологическим и нумизматическим источникам известно более ста городов и крупных населенных пунктов [2], но на самом деле их было больше.

Несмотря на большую роль, которую сыграла Золотая Орда в истории России, изучению ее долгое время не уделялось достаточного внимания. Монголо-татары рассматривались как завоеватели и угнетатели русского народа, варвары-кочевники, лишённые каких-либо зачатков культуры. Значительные раскопки второй столицы Золотой Орды, Нового Сарая, проведенные под руководством А.В Терещенко в середине XIX в., были нацелены преимущественно на поиски драгоценных вещей. Эти работы дали некоторое представление о богатой материальной культуре золотоордынских городов, но большая часть документации и вещевого материала была утеряна. Подлинным началом золотоордынской археологии следует считать 1959 г., когда А.П. Смирновым и Г.А. Федоровым-Давыдовым была создана Поволжская археологическая экспедиция. Эта экспедиция проводила широкомасштабные раскопки на золотоордынских городищах Нижнего Поволжья, таких как Царевское и Водянское городища в Волгоградской области и Селитренное городище в Астраханской области. Все современные знания о структуре городов, архитектуре, строительстве, ремеслах и денежном обращении в Золотой Орде основываются на работах этой экспедиции.

Золотоордынские города по своей структуре существенно отличаются от средневековых городов Западной и Восточной Европы и стран Востока. Прежде всего, поражают их огромные размеры. Так, например, площадь Сарая, первой столицы Золотой Орды, оценивается от 10 км² до 36 км² с пригородами [2, с. 115; 10, с. 294]. Золотоордынские города не имели фортификационных укреплений. Только в 1360-е гг., во время феодальной смуты в Золотой Орде, в некоторых городах возникают незначительные укрепления в виде валов и рвов, причем проходят они не по городской черте, а прямо по жилым кварталам. Города в Золотой Орде не разделялись на цитадель, кварталы знати и торгово-ремесленный посад, а строились по усадебному принципу. Как предполагает Г.А. Федоров-Давыдов, они возникли в результате концентрации аристократических усадеб-замков, окруженных усадьбами вассалов и кли-

ентов и жилищами сначала рабов, а потом – городского плебса [12, с. 12–15]. Этим объясняется их усадебная планировка.

Одним из крупнейших золотоордынских памятников Нижнего Поволжья является Селитренное городище, расположенное в Харабалинском районе Астраханской области. Традиционно оно соотносится с Сараем, столицей Золотой Орды. Раскопки здесь были начаты Поволжской экспедицией в 1960-е гг. С 1975 по 1994 гг. проводились широкомасштабные исследования, в результате чего было вскрыто более 20 000 м² [9, с. 185]. На Селитренном городище были раскопаны крупные гончарные мастерские с различными горнами для обжига всех видов гончарной продукции, производимой в Золотой Орде, стеклодельная мастерская, печи для обжига извести, многочисленные дома, принадлежавшие всем слоям населения, объекты благоустройства города, такие как водопровод, канализация, оросительные каналы и водоемы для накопления воды, мавзолей и грунтовые могильники [1; 13; 12, с. 45–77]. Наиболее обстоятельно был изучен аристократический район города, расположенный между буграми Кучугуры и Красный (рис. 1). Здесь, недалеко друг от друга, раскопаны четыре богатые усадьбы. В центре одной из них находился большой дом из обожженного кирпича. Он насчитывал более 35 помещений, которые группировались вокруг большого роскошно оформленного тронного зала. Исследователи его предполагают, что он принадлежал знатному аристократу [12, с. 58]. Еще один крупный жилой комплекс с парадным залом и большим количеством помещений различного назначения исследован на вершине Красного бугра. Еще две усадьбы были гораздо скромнее, но они, несомненно, также принадлежали представителям городских верхов [5].

В 1983–1986 гг. был исследован участок городища, расположенный между этими тремя усадьбами. Здесь был раскопан комплекс общественных зданий, окружавших городскую площадь (рис. 2). Он датируется 1340–1370 гг. [3; 14; 15; 16; 17].

Самым значительным зданием в этом комплексе была большая мечеть. Она состояла из двух помещений – молитвенного зала (1) и пристройки (2) в северо-западной части здания (рис. 3). Стены мечети были сложены из обожженного кирпича и впоследствии почти полностью выбраны. Планировку здания удалось почти полностью проследить по заглубленному в материк ложу стен и отпечаткам кирпичей. Молитвенный зал мечети был квадратным в плане, размерами 36,5 × 35,5 м. Главный вход в него был сделан в северной стене. Он был оформлен массивным порталом. Такой же портал, но значительно меньших размеров был сделан посередине восточной стены. Вероятнее всего, проем имелся и в западной стене, но от него не осталось следов. Внутреннее пространство молитвенного зала было разделено на 9 нефов восемью рядами колонн. В каждом ряду было также 8 колонн. Колонны представляли собой деревянные столбы квадратного сечения, покрашенные белым известковым раствором. Они опирались на массивные кирпичные фундаменты, скрытые под полом. Две колонны, обрамлявшие михраб, вероятно, были каменными, так как в их фундаменты были вставлены деревянные конструкции, чтобы усадка здания под давлением крыши была равномерной. Прямоугольный в плане михраб был заглублен в массив южной стены и оформлен рамой из ганча. Перед ним находилась резная ганчевая решетка (максура) с каркасом из деревянных палочек. В центре зала, ближе к центральному входу, находился открытый внутренний дворик размерами 9,3 × 9,0 м. Поверхность его была выложена обожженным кирпичем на известковом растворе. В центре двора был сделан водоем в виде большой круглой цистерны, облицованной кирпичем. Остальной пол молитвенного зала был земляным. Стены, вероятно, как и колонны, были оштукатурены белым известковым раствором.

Снаружи к северной стене мечети, вплотную к западному пилону портала была сделана пристройка размерами 13,85 × 9,8 м. Внутреннее убранство этого помещения было довольно богатым. Пол был выложен обожженным кирпичем, а стены украшены мозаичными панно из полихромных изразцов с позолотой. Вдоль западной стены помещения была сооружена широкая суфа. Потолок поддерживали две колонны, от которых сохранились каменные базы. Это помещение, скорее всего, служило не

культовым, а другим целям. Здесь мог находиться суд или какое-либо другое учреждение при мечети.

Пространство к западу от мечети занимали жилые дома. К южному отрезку ее западной стены два дома были пристроены вплотную. В северной части между западной стеной мечети и стеной большого многоквартирного дома оставался проход шириной 2 м. Еще западнее к этому дому был пристроен еще один, с которым они образовывали единый жилой комплекс. Между северным и южным массивами домов проходила улица шириной около 15 м, которая, вероятно, вела к несохранившемуся западному входу в мечеть.

С южной стороны мечети находился некрополь, состоявший из нескольких мавзолеев, склепов и могил с кирпичными надгробиями (мастаба). Некрополь возник, когда мечеть уже существовала. Возможно, это даже произошло, когда она перестала функционировать, а весь район пришел в запустение.

К востоку от мечети располагалось большое многоквартирное здание, которое по ряду признаков также можно считать общественной постройкой. Оно состояло из двух крыльев, которые были направлены перпендикулярно друг к другу (рис. 4). Западная стена здания была направлена параллельно восточной стене мечети и находилась в 6,0 м от нее. Стены постройки были сложены из сырцового кирпича, а внешний юго-западный угол укреплен круглой в плане башней-контрфорсом из обожженного кирпича. По линии С-Ю длина здания составляла около 20 м, по линии З-В – 15,1 м. Ширина обеих крыльев – 5,25 м. Все помещения, кроме одного, пристроенного позднее, располагались в ряд по двум перпендикулярным осям. Северо-западное крыло здания занимали пять помещений, четыре из которых (1, 2, 3, 5) представляли жилые комнаты почти одинакового размера и сходной планировки, а пятое (4) являлось небольшой кладовкой. Интерьер жилых помещений составляли очаги с горизонтальными дымоходами (канами) и глинобитные лежанки (суфы). В полу были сделаны умывальники (тошнау). Незначительное количество следов хозяйственной деятельности и бытовых предметов, а также полное отсутствие внутренних перепланировок, столь характерных для золотоордынских жилых домов, позволяет предположить, что у этих комнат не было постоянных владельцев.

В центре юго-восточного крыла здания располагалось квадратное в плане помещение 6, несколько больших размеров, чем остальные. Оно было лишено каких-либо внутренних конструкций. В южной стене его, точно против входа была сделана прямоугольная ниша. Направление ниши совпадает с ориентировкой михраба большой мечети, поэтому данная комната, скорее всего, являлась домовою мечетью. К востоку от молельной комнаты было еще одно жилое помещение (7). Планировка его почти не отличается от остальных жилых комнат, однако здесь заметны следы большего благоустройства: пол выложен кирпичом, сооружены дополнительные очаги, а с юга пристроена еще одна комната, для чего в капитальной стене был прорублен проход. Здесь было обнаружено много золы, костей, а также различная хозяйственная утварь. Вероятно, хозяин этого помещения, один или с семьей, жил здесь длительное время.

По всей видимости, это здание является учреждением, связанным с мусульманской религией, таким как медресе или ханака (гостиница для паломников). В одном крыле его находились стандартные комнаты для студентов или паломников, а в другом – домовая мечеть и жилище духовного наставника или содержателя странноприимного дома.

К югу от большой мечети находилась общественная баня, предназначенная для зажиточных слоев населения. Фасад ее находился напротив главного портала мечети и восточного отрезка ее северной стены. Баню и мечеть разделяла площадь или улица шириной 11 м. Здание бани было вытянуто вдоль меридиональной оси (рис. 5). Длина его 26 м, ширина в южной части 13,3 м, в северной части – 15,8 м. Внутреннее пространство было разделено на 9 помещений.

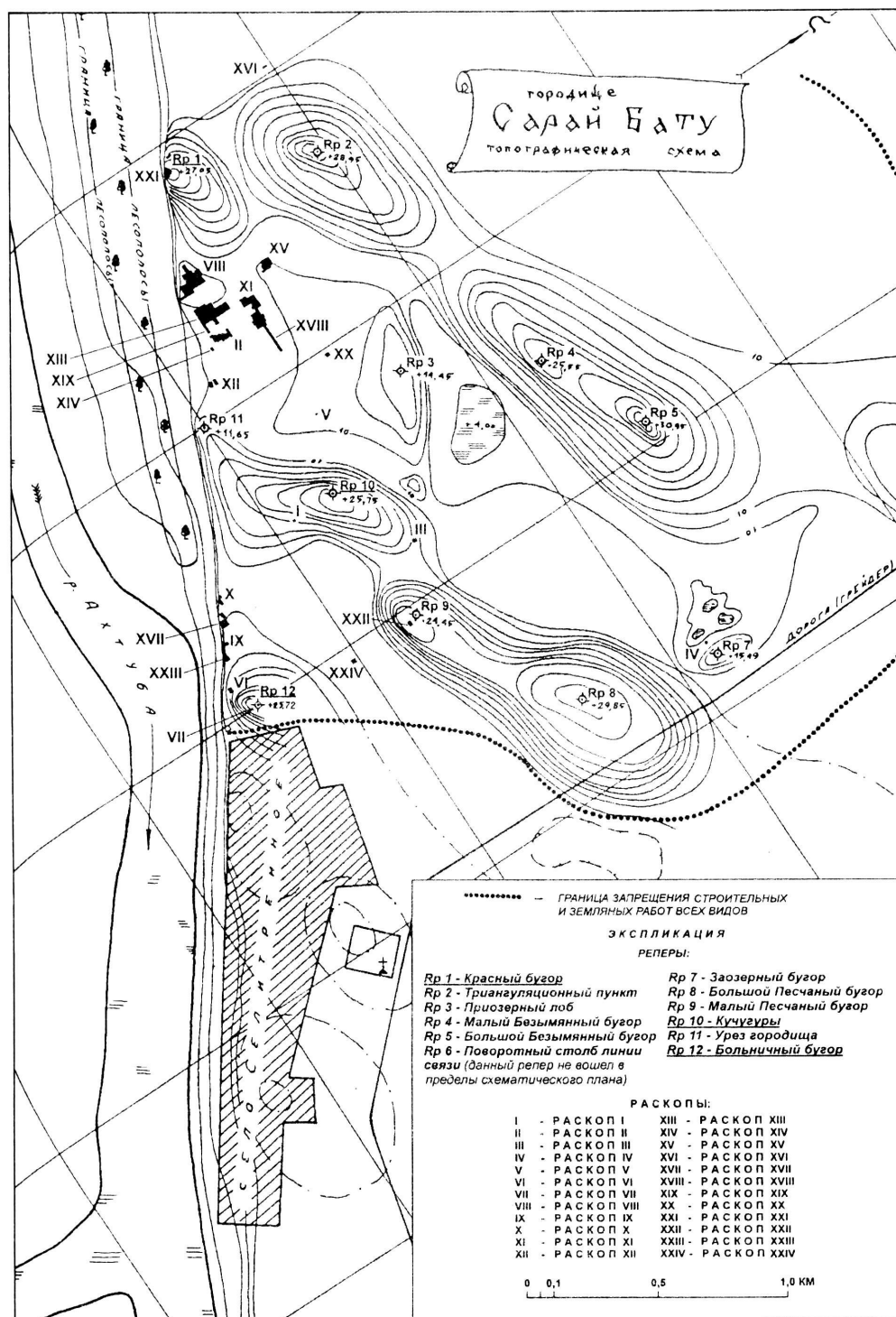

Рис. 1. Топоплан Селитренного городища

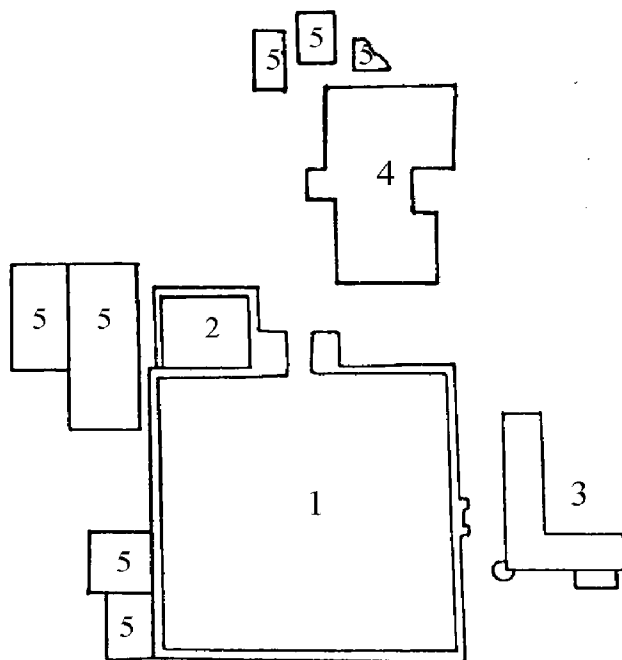

Рис. 2. Схема плана общественного центра: 1 – мечеть; 2 – пристройка к мечети; 3 – общественное здание; 4 – общественная баня; 5 – жилые дома

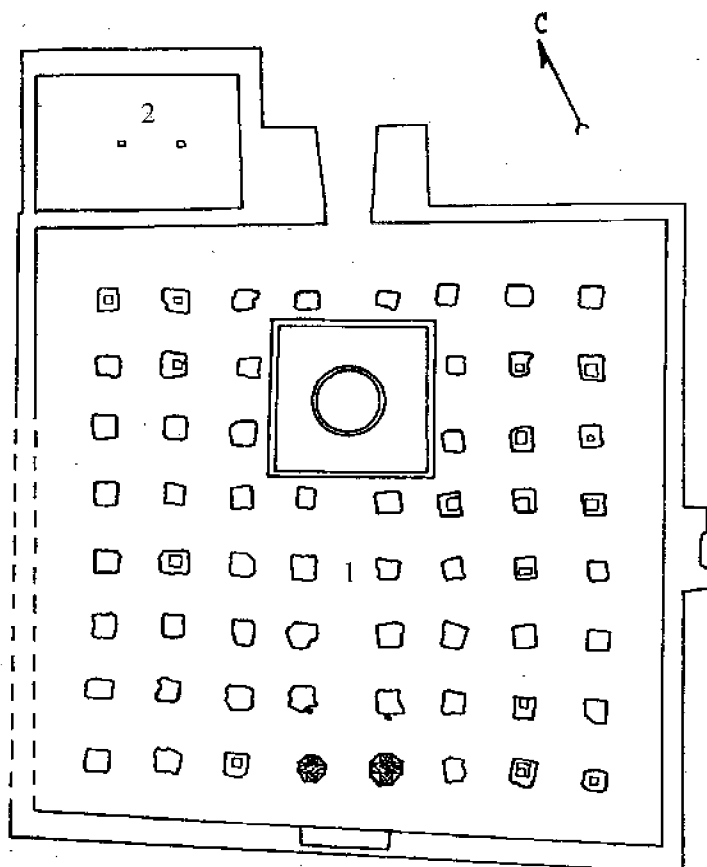

Рис. 3. Схема плана мечети

0 5 м

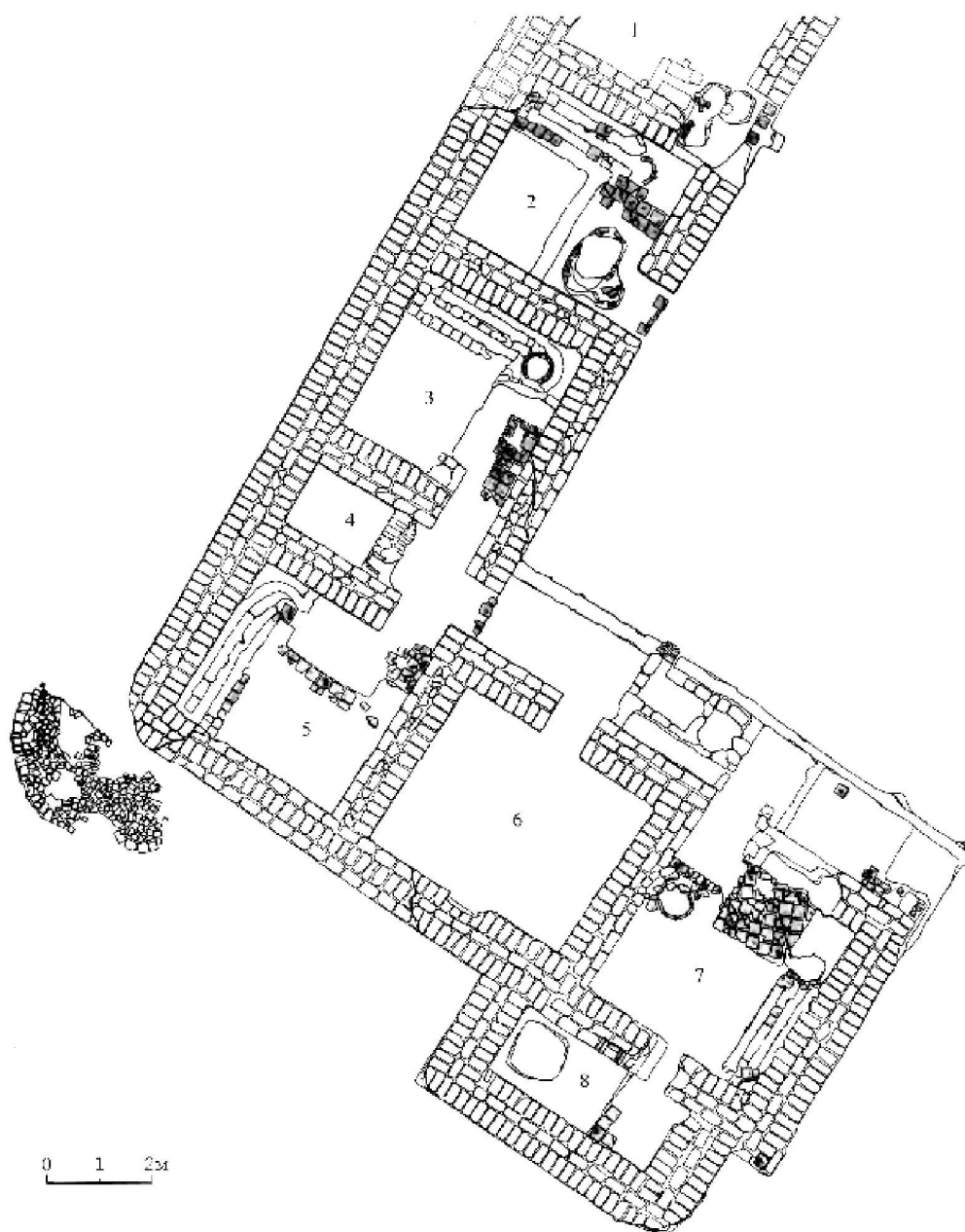

Рис. 4. Здание ханака или медресе

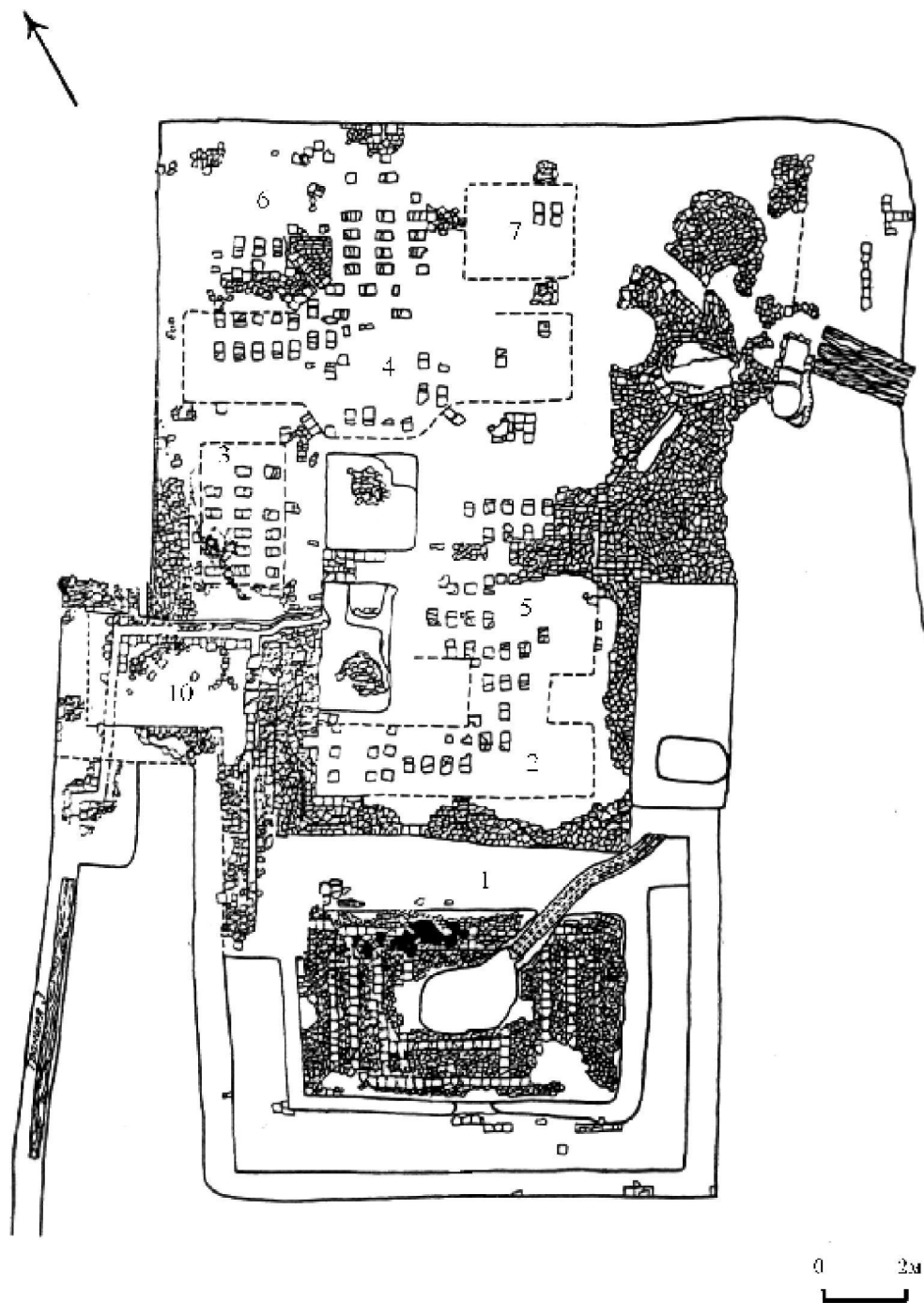

Рис. 5. Общественная баня-хаммам

Вход в здание находился с западной стороны. Через входной тамбур и коридор посетитель попадал в предбанник с теплыми суфами вдоль трех стен. Пол предбанника был узорно выложен целыми обожженными кирпичами и их обломками. В центре пола находился фонтан, к которому вел водопровод из керамических труб (кубуров). В окна предбанника были вставлены ганчевые решетки (панджара) с цветными стеклами. Вслед за предбанником находились две раздевални, в которые можно было попасть и непосредственно из входного тамбура. Стены раздевален были украше-

ны поливными изразцами, а пол узорно выложен шестиугольными кирпичными плитками и изразцами бирюзового цвета. Полы раздевален были теплыми за счет обогрева подпольного пространства. Отделение для мытья состояло из крестообразного зала и четырех небольших комнат по его углам. Все эти помещения имели полы, опиравшиеся на столбики. Пространство между столбиками обогревалось горячим дымом, идущим из топки. Топочное отделение с печью для подогрева подпольного пространства и котла с водой находилось с восточной стороны моечного помещения. К нему примыкал обширный водоем (хаус), из которого набирали воду для бани. Общественная баня на Селитренном городище имеет планировку, типичную для восточных бань (хаммам). Такие бани были широко распространены по всему Востоку в Средние века и бытуют там и в настоящее время.

К северу от бани находились жилые кварталы. Здесь раскопано несколько домов с деревянными и сырцовыми стенами и основания трех юрт. За баней находился и общественный туалет, состоявший из двух отделений. Наличие такого заведения говорит о высокой степени благоустройства золотоордынских городов.

Отдельные общественные здания, такие как мечети [6], общественные бани [4, 18, 19], медресе [7, с. 113–116; 20, с. 106–108] исследованы во многих городах Золотой Орды, однако на Селитренном городище впервые раскопан целый комплекс этих зданий, образующий общественный центр большого района города и единый архитектурный ансамбль. Все здания группируются вокруг большой мечети. К ней примыкает помещение суда или другого присутственного места. Благодаря наличию мечети на этом участке было размещено здание духовной семинарии или гостиницы для паломников. Рядом с мечетью находилась общественная баня. Следует отметить, что бани в мусульманских странах, как и в Древнем Риме, служили не только гигиеническим целям. Они являлись своеобразными клубами, местами отдыха, развлечения и общения, т.е. выполняли функции общественных учреждений. Более того, баня, расположенная рядом с мечетью, могла являться ее вакуфным владением, как это часто бывало в странах Востока. Комплекс общественных зданий окружали жилые кварталы.

Стратиграфические исследования показали, что первой на этом участке была построена мечеть. Стены ее ориентированы по сторонам света с отклонением от меридиана к востоку на 30 градусов. По канонам мусульманской религии мечеть должна быть сориентирована по кыбле, т.е. быть направлена михрабом на Мекку. Неизвестно, каким образом делались вычисления при постройке Селитренской мечети, но в них была допущена ошибка. Несложные расчеты показывают, что на самом деле отклонение от оси С-Ю должно составлять 16,7 градусов. Баня, ханака и жилые дома были построены позднее. Стены их строго параллельны стенам мечети. Интересно, что в усадьбах, расположенных на значительном расстоянии от этого центра, стены построек имеют примерно такое же направление. Этот факт свидетельствует о том, что в XIV в. город строился по единому плану. Вероятно, при разбивке каждого нового района сначала строилась мечеть, ориентированная по кыбле, а к ней привязывались остальные здания. По сведениям Ибн Баттуты, в Сарае было «тринадцать мечетей для соборной службы... и чрезвычайно много других мечетей» [11, с. 306). Таким образом, исследование комплекса общественных зданий на Селитренном городище имеет большое значение для понимания формирования золотоордынского города и его планировочных принципов.

Библиографический список

1. *Галкин Л. Л.* Стеклодельная мастерская на городище Селитренное / Л. Л. Галкин // Советская археология. – 1984. – № 2. – С. 217–225.
2. *Егоров В. Л.* Историческая география Золотой Орды в XIII–XIV веках / В. Л. Егоров. – М.: Наука, 1985. – 245 с.
3. *Егоров В. Л.* Отчет о раскопках Селитренного городища в 1987 г. // Архив ИА РАН. – Р-1, № 14715, 14716.
4. *Зиливинская Э. Д.* Бани Золотой Орды / Э. Д. Зиливинская // Практика и теория археологических исследований. – М.: Ин-т археологии РАН, 2001. – С. 174–226.

5. **Зиливинская Э. Д.** Золотая Орда как архитектурная провинция ислама: мечети Среднего и Нижнего Поволжья, Северного Кавказа и Крыма / Э. Д. Зиливинская // *Archaeologia Abrahamica*. – М. : Индрик, 2009. – С. 349–385.
6. **Зиливинская Э. Д.** Усадьбы золотоордынских городов / Э. Д. Зиливинская. – Астрахань : Изд. дом «Астраханский университет», 2008. – 172 с.
7. **Крамаровский М. Г.** Золотая Орда как цивилизация / М. Г. Крамаровский // *Золотая Орда. История и культура*. – СПб. : Славия, 2005. – С. 13–173.
8. **Рубрук Г.** Путешествие в восточные страны / Г. Рубрук // Джованни дель Плано Карпини. История Монгалов. Гийлем де Рубрук. Путешествие в восточные страны. Книга Марко Поло. – М. : Мысль, 1997. – С. 88–192.
9. **Рудаков В. Г.** История изучения Селитренного городища / В. Г. Рудаков // *Российская археология*. – 2000. – № 2. – С. 180–191.
10. **Рудаков В. Г.** О границах Селитренного городища (по итогам археологических разведок 2002–2003 гг.) / В. Г. Рудаков // *Проблемы археологии Нижнего Поволжья : тез. докл. I Междунар. Нижневолж. конф.* – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2004. – С. 289–295.
11. **Тизенгаузен В. Г.** Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды / В. Г. Тизенгаузен. – М. – Л. : Из-во АН СССР, 1941. – Т. 2. – 308 с.
12. **Федоров-Давыдов Г. А.** Золотоордынские города Поволжья / Г. А. Федоров-Давыдов / Г. А. Федоров-Давыдов. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1994. – 230 с.
13. **Федоров-Давыдов Г. А.** Керамическая мастерская Селитренного городища / Г. А. Федоров-Давыдов, Н. М. Булатов // *Сокровища сарматских вождей и древние города Поволжья*. – М. : Наука, 1989. – С. 133–249.
14. **Федоров-Давыдов Г. А.** Научный отчет о раскопках Селитренного городища Поволжской археологической экспедиции в 1983 г. / Г. А. Федоров-Давыдов, В. В. Дворниченко, В. Л. Егоров, Н. М. Булатов // *Архив ИА РАН*. – Р-1, № 9275, 9275а.
15. **Федоров-Давыдов Г. А.** Научный отчет о раскопках на Селитренном городище в Астраханской области в 1984 г. / Г. А. Федоров-Давыдов, Н. М. Булатов, В. Л. Егоров, Э. Д. Зиливинская // *Архив ИА РАН*. – Р-1, № 10845, 10845а.
16. **Федоров-Давыдов Г. А.** Отчет о раскопках на Селитренном городище в 1985 г. / Г. А. Федоров-Давыдов, Н. М. Булатов, В. Л. Егоров, Э. Д. Зиливинская // *Архив ИА РАН*. – Р-1, № 10766, 10766а.
17. **Федоров-Давыдов Г. А.** Отчет о раскопках Селитренного городища Астраханской области в 1986 г. / Г. А. Федоров-Давыдов, В. Л. Егоров // *Архив ИА РАН*. – № 11755.
18. **Хованская О. С.** Бани города Болгара / О. С. Хованская // *Материалы и исследования по археологии СССР*. – М. – Л. : Изд-во АН СССР, 1954. – № 42. – С. 392–425.
19. **Шарифуллин Р. Ф.** Бани Болгара и их изучение / Р. Ф. Шарифуллин // *Город Болгар. Монументальное строительство, архитектура, благоустройство*. – М. : Наука, 2001. – С. 217–260.
20. **Якобсон А. Л.** Средневековый Крым / А. Л. Якобсон. – М. – Л. : Наука, 1964. – 185 с.